

Медная монета в ту эпоху примерно равна одному юаню в наши дни. На нее можно купить большую булочку с мясом, две булочки с белой начинкой и четыре булочки с грубой начинкой. Сэкономленных денег хватит на дневной рацион ребенка. Для скупого Лю это редкая "большая сделка". "Похоже..." Сяо Чжуцзи почесал голову, не зная, как это описать, и долго не мог произнести законченное предложение. "Ах, ты, малыш, что ты хочешь сказать о том, как ты выглядишь?" Госпожа Лю торопилась, потому что все труды этой медной монеты были потрачены, и она знала результат. "Разве он не маленький и не симпатичный?" Ли Хайтань считал, что у хозяина магазина риса и зерна много масла и воды, поэтому, раз он может позволить себе служанку, которая будет его обслуживать, это не так уж и плохо, по крайней мере, она была честной и чистой женщиной. Сяочжу покачал головой, выражение его лица казалось немного странным. "Как это?"

Теперь госпоже Лю стало еще любопытнее, ведь Сяо Чжуцзи не было уже почти четверть часа. За это время она должна была увидеть всю картину, связанную с невестой. "Я видела, как жених вошел в новый дом, поэтому прислонилась к окну и не решалась говорить".

Сяо Чжуцзи было семь или восемь лет, и он немного не знал о женитьбе. Его мать сказала, что когда он вырастет, то женит его на хорошенькой жене из десяти миль и восьми деревень. "О? Что ты сказала?" Госпожа Лю страдала от сердечной боли за медную монету. Услышав это, она разволновалась так, словно ее избили куриной кровью. Она придвинула к себе небольшой столбик и, стоя под стеной, наострив уши, убежденно говорила: "Выучи это один раз". "Сяньсянь, если у тебя такая жена, то чего еще может желать муж!"

Сяо Чжуцзи неожиданно сухо пересказал фразу госпожи Лю. Конечно, это было настолько вежливо, что он, не умеющий читать крупные иероглифы, совершенно не понял смысла. "Пых..." Ли Хайтань чуть не лопнула от смеха, под фоновую музыку Yijianmei, представив себе облик подонка, она потеряла живот и сказала себе, что надо успокоиться, сейчас нет времени смеяться над другими, в конце концов, она еще не свободный агент. "Эта девушка, которая вышла замуж за владельца лавки рисовых зерен. Сын вдовы Сунь очень доволен". В конце концов, госпожа Лю уже взрослая. Эта фраза часто встречается в пении театральной труппы, поэтому в целом она ее понимает. "Как выглядит невеста? Ты же видишь ее лицо!" Сын вдовы Сунь так ценил ее. Может быть, она красивее его племянницы Хайтань? Госпожа Лю не совсем верила в это.

Внешность Ли Хайтань не похожа на ту, что была в семье Ли, но она такая же, как ее покойная мать, даже еще красивее, даже в заплатанной одежде трудно скрыть ее элегантность. Вполне логично, что такая красивая девушка давно должна была бы обсудить вопрос о замужестве, но все в деревне очень послушны и консервативны в мышлении. Они считают, что если их сын женится на красивой невестке, то он растеряется и отдавится от семьи. Кроме того, у Ли Хайтань нежная и мясистая кожа, и она не похожа на человека, способного работать. Если она выйдет замуж, это будет все равно что пригласить большого Будду. "Ты, сукин сын, почему ты так прямолинейно говоришь? Просто скажи, на кого ты похожа!" Госпожа Лю беспокойно топнула ногой, ей очень хотелось услышать следующее, но лицо Сяо Чжуцзи покраснелось, и она не могла подобрать прилагательное, отчего беспокойно хлопала себя по ляжке: "Например, как я, или как твоя мать, или..." "Как... как мой отец!"

Сяо Чжуцзи наклонил голову, подумал немного и, наконец, пришел к положительному выводу. "Кашель-кашель-кашель!" Лю Ши сглотнула и снова чуть не захлебнулась собственной слюной. Она разгладила рукой грудь, а затем наострила уши. Подумав, что ослышалась, она громко спросила: "Что? Как твой отец?"